

Н. С. ЧЕРНЕЦКАЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье проанализированы различные точки зрения исследователей относительно влияния цифровизации на права человека, а также проблемы правового регулирования данного процесса в Республике Беларусь. Подчеркивается, что создание новой цифровой реальности порождает возникновение и развитие новых цифровых прав человека. При этом акцентируется внимание на том, что основополагающая роль в решении концептуальных проблем защиты цифровых прав человека должна быть закреплена в Конституции Республики Беларусь как нормативном правовом акте, имеющем высшую юридическую силу.

Ключевые слова: конституционное право; права человека; цифровизация; цифровые права; цифровые технологии.

УДК 342.7

Введение. Появление поколений прав человека — это постоянный процесс, который определяется развитием и контекстом определенной исторической эпохи. В настоящее время современное общество переживает очередной этап своего развития. Использование цифровых технологий практически во всех сферах общественных отношений приводит к изменению интересов и ценностей, принципов и условий существования человека. Эти эволюционные изменения оказывают существенное влияние на фундаментальные права человека и их правовое регулирование. С приходом цифровых технологий возникает новое поколение прав человека, которое может быть выражено в понятии «цифровые права». Однако в юридической литературе в настоящее время по этому вопросу нет единой позиции. В связи с этим возникает необходимость исследования влияния цифровизации на права человека, а также определения роли Конституции Республики Беларусь в правовом регулировании общественных отношений, возникающих в условиях цифровой трансформации.

Основная часть. Одним из первых, кто употребил термин «цифровые права», а также заявил о необходимости формирования механизмов их защиты в современном государстве и обществе, является председатель Конституционного Суда Российской Федерации, профессор В. Д. Зорькин. Выступая на Петербургском международном юридическом форуме в мае 2018 г., он отметил, что в настоящее время формируется новое право — «право второго модерна», которое регулирует политические, экономические и социальные отношения «в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта», «цифровые права человека — это по сути конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, — применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации». Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан от всевозможных нарушений, обеспечивая при этом конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства [1].

Наталья Сергеевна ЧЕРНЕЦКАЯ, аспирантка кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

Указанные положения стали предметом научных дискуссий и обсуждений, так как ни в доктрине, ни в юридической практике пока нет достаточно четкого понимания сущности, классификации, механизма защиты и реализации цифровых прав человека, а стремительные изменения и достижения в области цифровых технологий вызывают сложность в разработке данных прав.

При этом интерес к проблематике цифровых прав, их юридическому анализу в последние годы значительно возрос. Это обусловлено в частности цифровой трансформацией общественных отношений, результатом которой становится новый вариант экономических отношений в виде цифровой экономики, иной уровень отношений между обществом и государством в форме цифрового правительства, создание высокотехнологичной инфраструктуры — цифрового пространства. Как отмечает доктор юридических наук, профессор А. А. Карцхия, «создание и широкое использование цифровых технологий породили процессы революционных преобразований в современном обществе — так называемую цифровую революцию, которая последовательно формирует новую социальную, экономическую, политическую и правовую реальность» [2, с. 33].

Вместе с тем в юридической литературе по данному вопросу можно встретить и иные подходы. Некоторые авторы считают, что данные права не являются новым поколением прав человека и можно говорить лишь о новых технологиях развития, реализации уже известных универсальных прав человека. Так, автор научной статьи «Цифровые права — новое поколение прав человека?» российский исследователь Н. В. Варламова указывает, что «в целом цифровизация не порождает новых прав человека принципиально иной юридической природы. Она лишь актуализирует или нивелирует определенные аспекты давно признаваемых прав, переносит их осуществление в виртуальное пространство, создает новые возможности для их реализации» [3, с. 162].

С таким подходом сложно согласиться, так как при перемещении прав человека в цифровую сферу они приобретают свою цифровую интерпретацию. Например, конституционное право на объединение (ст. 36 Конституции Республики Беларусь) в условиях цифровизации можно интерпретировать на уровне объединения в интернет-сообщества, социальные сети, тематические группы в социальных сетях и др. Право на подачу коллективных электронных обращений можно конкретизировать как конституционное право на личное или коллективное обращение в государственные органы (ст. 40 Конституции Республики Беларусь). Право на охрану здоровья (ст. 45 Конституции Республики Беларусь) может конкретизироваться правом на электронную запись на официальном портале медицинских услуг. Конституционное право на образование (ст. 49 Конституции Республики Беларусь) предполагает право на дистанционные формы обучения. Право на труд (ст. 41 Конституции Республики Беларусь) может быть реализовано путем организации труда на условиях дистанционной работы и т. д. [4]. Более того, в условиях цифровых технологий группа рассматриваемых прав человека расширяется не только за счет новой интерпретации ранее признаваемых прав, но и за счет новых прав человека, характерных именно для цифровой среды, таких как право на доступ в Интернет, право на забвение, право на анонимность и др.

Другие же авторы наоборот признают и допускают возможность развития такого нового поколения прав человека, как цифровые. По мнению доктора права Т. В. Талапиной (Франция), в зависимости от условий реализации, системе прав человека свойственно меняться, поэтому «с приходом цифровых технологий возникают так называемые цифровые права», к которым необходимо относить «право на доступ к Интернету, право на забвение, право на

защиту от нежелательной информации». При этом на очереди признание и других прав [5, с. 123].

Как реалии современного мира и результат стремительной цифровизации доктор юридических наук, профессор И. В. Гончаров также не подвергает сомнению появление новых прав человека — «цифровых прав», выделяя такие права, как право людей на создание, получение и использование цифровой информации самых различных видов, право пользования коммуникационными сетями и коммуникациями (Интернет, различного рода цифровые гаджеты, способные обеспечить мгновенный обмен цифровой информацией), право на конфиденциальность персональной информации, право на неприкосновенность частного информационного пространства и т. д. [6, с. 99].

Выделяя ключевые тенденции влияния цифрового мира на группу личных и политических прав человека, формулируя новые права и свободы в цифровую эпоху, российские исследователи С. Д. Афанасьев и А. С. Шатилина приходят к выводу о формировании нового вида (группы) прав — «цифровых прав человека» [7, с. 57].

Позицию о формировании цифровых прав разделяет и исследователь А. В. Туликов, который в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития (теоретико-правовой анализ)» новую группу прав человека связывает с информацией, представленной в цифровой форме. Такие права по его мнению либо осуществляются в цифровой среде, либо направлены на обеспечение доступа к ней, при этом группа цифровых прав расширяется как за счет уже закрепленных в международном праве и конституциях прав человека, так и за счет новых прав [8, с. 26—27].

Не отрицает появление цифровых прав и российский исследователь Ю. А. Чернышева, связывая их возникновение с цифровизацией жизни граждан. В качестве одной из задач государства указывается признание и защита цифровых прав граждан от возможных нарушений с одновременным обеспечением конституционно-правовой безопасности личности, общества и государства на основе Конституции и с учетом необходимых международных документов, обосновывается необходимость совершенствования норм законодательства, в частности криминализация посягательств на права человека в области цифровизации и разработка мер по предупреждению подобного рода преступлений и правонарушений [9, с. 91].

Бесспорно, что в условиях цифровизации права человека подвергаются новым беспрецедентным рискам. Именно поэтому цифровые права как новое поколение прав человека требуют осмысления и адекватного формулирования правового механизма регулирования, реализации и защиты как уже существующих, так и вновь формирующихся прав человека в целях устойчивого социально-экономического развития. Для Республики Беларусь эта задача не менее актуальна, чем для мирового сообщества, так как в стране активно внедряются и используются цифровые технологии.

Отреагировал на эти общественные изменения и законодатель. На уровне кодексов, которые являются системообразующими нормативными правовыми актами, были внесены отдельные изменения, связанные с цифровой трансформацией. Например, в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З из сферы предпринимательской деятельности исключен майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов) (ст. 1); произведения, существующие в цифровой форме, закреплены в качестве объектов авторского права (ст. 992). Имеются отдельные правовые нормы об электронной цифровой подписи (ст. 161, 404) [10].

Масштабные изменения законодательства Республики Беларусь связаны с цифровыми преобразованиями в сфере экономики и общества. За последние годы был принят ряд нормативных правовых актов, среди которых можно выделить Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», цель которого — развитие Парка высоких технологий, инновационной сферы и построение современной цифровой экономики в Республике Беларусь [11]. Как подчеркивает профессор Д. М. Демичев, этот нормативный правовой акт «стал уникальным экспериментом с глобальной идеей сделать Республику Беларусь международным высокотехнологическим IT-центром с конкурентными на мировой арене налоговыми преференциями, удобным правовым полем и безвизовым режимом на полгода для иностранных сотрудников Парка высоких технологий» [12, с. 134–135].

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 была утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг., разработанная в соответствии со стратегией развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг. (далее — Государственная программа на 2016–2020 гг.) [13]. В рамках Государственной программы на 2016–2020 гг. было завершено строительство волоконно-оптических линий связи до всех городских учреждений образования; внедрены услуги сотовой подвижной электросвязи четвертого поколения (LTE); осуществлен переход телевизионного вещания на HD-формат; значительные результаты достигнуты в модернизации и расширении сетей третьего поколения (3G); создана общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС), которая является ядром электронного правительства; создана Белорусская интегрированная сервисно-расчетная система (БИСРС), предназначенная для идентификации пользователей (физических и юридических лиц) с применением идентификационных карт (ID-карт) в целях оказания им электронных услуг; разработан программно-аппаратный комплекс «Национальный сегмент Интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза», предназначенный для взаимодействия информационных систем государственных органов Республики Беларусь и информационных систем государств — членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии в рамках общих процессов

Помимо этого, важные результаты в части применения цифровых технологий уже достигнуты либо планируется достичь в различных отраслях. Например, в области здравоохранения начали применять телемедицинские технологии (цифровая маммография, цифровая флюорография), ведется работа по переходу к использованию электронных медицинских карт, к сопровождению процессов оказания медицинской помощи в электронной форме, что в конечном счете приведет к созданию в Республике Беларусь централизованной системы электронного здравоохранения. В образовательный процесс внедрены электронные образовательные ресурсы — «электронные журналы/дневники», апробируются системы контроля управления доступом в школы.

Цифровые технологии не оставили без внимания и финансовый сектор в Республике Беларусь: была введена автоматизированная система финансовых расчетов, которая предназначена для формирования, контроля, ведения учета и отчетности по исполнению бюджетов всех уровней; держателям банковских платежных карточек стало доступно мобильное приложение, позволяющее осуществлять платежи с использованием мобильных устройств; создан отдел реагирования на компьютерные угрозы, который выполняет функции Центра мониторинга и реагирования на компьютерные угрозы в кредитно-финансовой сфере (FinCERTby).

Нашли свое применение цифровые технологии и в сельском хозяйстве. С целью государственного регулирования и управления в области идентификации, регистрации, прослеживаемости сельскохозяйственных животных, а также идентификации и прослеживаемости продуктов животного происхождения была создана информационная система идентификации, регистрации, прослеживаемости животных и продукции животного происхождения (AITS).

Цифровизация не обошла стороной также строительную сферу (планируется переход на использование BIM-технологий), топливно-энергетический комплекс (внедрен пилотный проект на основе технологий Smart Grid), транспортный сектор (цифровые технологии используются при грузоперевозках, внедрена система продажи проездных документов через Интернет, мобильное приложение), жилищно-коммунальное хозяйство (функционируют автоматизированные информационные системы «Расчет-ЖКУ», «ДомУчет», «Карта энергоэффективности», мобильные приложения «Мобильный Мастер» и «Мобильная Диспетчерская»).

Вместе с тем несмотря на указанные достижения в цифровизации Республики Беларусь, этот процесс находится лишь на стадии формирования. Дальнейшее активное внедрение и использование цифровых технологий предусмотрено в Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 годы (далее — Государственная программа на 2021—2025 гг.), разработанной Министерством связи и информатизации Республики Беларусь и утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66.

Указанная программа предусматривает ряд мероприятий по цифровизации значительного количества отраслей и предполагает в частности создание цифровой информационной экосистемы, построенной на базе цифровых платформ отраслей экономики и регионов с применением современных средств идентификации (ID-карты); перевод государственных услуг и административных процедур в электронную форму; развитие национальной почтовой электронной системы, системы учета и обработки обращений граждан и юридических лиц; цифровую трансформацию реального сектора экономики, основанную на концепции «Индустрия 4.0»; перевод внутренних бизнес-процессов организаций с помощью таких передовых информационных технологий, как аналитика больших данных, искусственный интеллект, блокчейн, виртуальная и дополненная реальность, интернет вещей; внедрение сервисов, фиксирующих активность учащихся, накапливающих и анализирующих данные о них для формирования персонализированных «образовательных траекторий»; внедрение современных высокотехнологичных методов медицинского обслуживания (роботизация, 3D-визуализация, аналитика больших данных); создание и развитие сервисов управления городской инфраструктурой (развитие технологий «умных городов») [14] и т. д.

Как представляется, реализация данных мероприятий предоставляет огромные возможности для создания в Республике Беларусь современной цифровой инфраструктуры и цифровых платформ различного назначения. Однако конституционное право не может остаться в стороне и должно внести свой вклад в решение концептуальных проблем цифровизации, поскольку она оказывает серьезное влияние на права человека и их правовое регулирование. Каким бы образом цифровизация не проходила в Республике Беларусь, она должна подпадать в первую очередь под действие Конституции как нормативного правового акта, имеющего высшую юридическую силу.

В этой связи нельзя не согласиться с точкой зрения профессора Н. С. Бондаря, который считает, что «вне зависимости от характера правоприменительных проблем, возникающих в связи с цифровизацией, отправной точкой и методо-

логическим ориентиром на пути их решения должны стать конституционные принципы и нормы» [15, с. 25].

Указанную позицию разделяет и доктор юридических наук Е. В. Киричек, который считает, что «именно конституционное право, с его ярко выраженными публичными и частными началами способно задать тон в регулировании специфических общественных отношений, возникающих в информационно-правовой сфере, посредством специализированных конституционно-правовых норм (общих, декларативных и дефинитивных) с их уникальным ценностно-смысловым ориентиром» [16, с. 33].

В связи с изложенным закономерно возникает вопрос о цифровизации самой Конституции Республики Беларусь. С одной стороны, это может показаться непосильной задачей для конституционного права, так как на пути создания цифровой Конституции возникнет множество проблем. И первое, пожалуй, с чем придется столкнуться — это определение понятия «цифровая Конституция». Как подчеркивает белорусский исследователь А. А. Шафалович, введение в научный оборот понятия «цифровая Конституция» влечет необходимость создания «адекватной общепризнанной формулировки сущности и отличительных признаков этого нового явления» [17, с. 128]. И это далеко не единственная проблема, поскольку для реализации данного проекта потребуются большие материальные и интеллектуальные затраты. Однако, на наш взгляд, на данном этапе в Республике Беларусь есть все необходимые ресурсы для реализации этого проекта, поэтому уже сегодня необходимо признать существование цифровых прав и направить усилия на разработку их конституционного закрепления.

Заключение. Цифровые технологии проникли во все сферы деятельности человека и уже сегодня можно говорить о создании новой цифровой реальности, которая не будет иметь аналогов в прежнем мире. Этот неизбежный этап развития современных общественных отношений в условиях цифровой трансформации оказал серьезное влияние на права человека: они не только приобрели свою цифровую интерпретацию, но и расширились за счет новых прав человека, характерных именно для цифровой среды, что привело к возникновению нового поколения прав — цифровых, защита которых, как представляется, должна гарантироваться Конституцией Республики Беларусь как нормативным правовым актом, имеющим высшую юридическую силу.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Зорькин, В. Д.* Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума [Электронный ресурс] // Рос. газ. Столичный выпуск. — 2018. — № 115 (7578). — Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html>. — Дата доступа: 01.02.2021.

Zor'kin, V. D. Pravo v cifrovom mire. Razmyshlenija na poljah Peterburgskogo mezhdunarodnogo juridicheskogo foruma [Law in the digital world. Reflections on the sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum] [Elektronnyj resurs] // Ros. gaz. Stolichnyj vypusk. — 2018. — № 115 (7578). — Rezhim dostupa: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovyie-prava-grazhdan.html>. — Data dostupa: 01.02.2021.

2. *Карцхия, А. А.* Цифровая трансформация и права человека / А. А. Карцхия // Рус. политология. — 2018. — № 4 (9). — С. 33–38.

Karchija, A. A. Cifrovaja transformacija i prava cheloveka [Digital transformation and human rights] / A. A. Karchija // Rus. politologija. — 2018. — N 4 (9). — P. 33–38.

3. *Варламова, Н. В.* Цифровые права — новое поколение прав человека? (окончание) / Н. В. Варламова // Тр. Ин-та гос-ва и права Рос. акад. наук. — 2019. — Т. 14. — № 5. — С. 141–167.

Varlamova, N. V. Cifrovye prava — novoe pokolenie prav cheloveka? (okonchanie) [Digital rights — a new generation of human rights? (the end)] / N. V. Varlamova // Tr. In-ta gos-va i prava Ros. akad. nauk. — 2019. — Т. 14. — N 5. — P. 141—167.

4. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0; 2004. — № 188. — 1/6032.

5. *Таланина, Э. В.* Эволюция прав человека в цифровую эпоху / Э. В. Таланина // Тр. Ин-та гос-ва и права Рос. akad. nauk. — 2019. — Т. 14. — № 3. — С. 122—146.

Talapina, Je. V. Jevoljucija prav cheloveka v cifrovuju jepohu [The evolution of human rights in the digital age] / Je. V. Talapina // Tr. In-ta gos-va i prava Ros. akad. nauk. — 2019. — Т. 14. — N 3. — P. 122—146.

6. *Гончаров, И. В.* Современные подходы к реализации прав человека в условиях цифровизации общественных отношений / И. В. Гончаров // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 9 (61). — С. 97—102.

Goncharov, I. V. Sovremennye podhody k realizacii prav cheloveka v uslovijah cifrovizacii obshhestvennyh otnoshenij [Modern approaches to the realization of human rights in the context of digitalization of public relations] / I. V. Goncharov // Vestn. un-ta im. O. E. Kutafina (MGJuA). — 2019. — N 9 (61). — P. 97—102.

7. *Афанасьев, С. Д.* «Цифровизация» конституционного права: личные и политические права в информационном обществе / С. Д. Афанасьев, А. С. Шатилина // Информац. о-во. — 2019. — № 3. — С. 53—58.

Afanas'ev, S. D. «Cifrovizacija» konstitucionnogo prava: lichnye i politicheskie prava v informacionnom obshhestve [Digitalization of Constitutional law : Personal and Political rights in the Information Society] / S. D. Afanas'ev, A. S. Shatilina // Informac. o-vo. — 2019. — N 3. — P. 53—58.

8. *Туликов, А. В.* Информационная безопасность и права человека в условиях постиндустриального развития (теоретико-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. В. Туликов. — М., 2017. — 180 л.

Tulikov, A. V. Informacionnaja bezopasnost' i prava cheloveka v uslovijah post-industrial'nogo razvitija (teoretiko-pravovoj analiz) [Information security and human rights in the conditions of post-industrial development (theoretical and legal analysis)] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / A. V. Tulikov. — M., 2017. — 180 l.

9. *Чернышева, Ю. А.* Права человека в условиях цифровизации общества / Ю. А. Чернышева // Психология и право. — 2019. — Т. 9. — № 4. — С. 90—102.

Chernysheva, Ju. A. Prava cheloveka v uslovijah cifrovizacii obshhestva / Ju. A. Chernysheva // Psihologija i pravo. — 2019. — Т. 9. — N 4. — P. 90—102.

10. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : с изм. и доп. // Ведомости Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1999. — № 7—9. — Ст. 101 ; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 02.07.2020. — 2/2749.

11. О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 27.12.2017. — 1/17415.

12. *Демичев, Д. М.* Правовое регулирование экономических отношений в Республике Беларусь : моногр. / Д. М. Демичев. — Минск : Право и экономика, 2019. — 167 с.

Demichev, D. M. Pravovoe regulirovanie jekonomicheskikh otnoshenij v Respublike Belarus' [Legal regulation of economic relations in the Republic of Belarus] : monogr. / D. M. Demichev. — Minsk : Pravo i jekonomika, 2019. — 167 p.

13. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016—2020 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 235 : с изм. и доп. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 01.04.2016. — 5/41866 ; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 30.10.2020. — 5/48468.

14. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февр. 2021 г., № 66 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 05.02.2021. — 5/48755.

15. *Бондарь, Н. С.* Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации / Н. С. Бондарь // Журн. рос. права. — 2019. — № 11. — С. 25–42.

Bondar', N. S. Informacionno-cifrovое prostranstvo v konstitucionnom izmerenii: iz praktiki Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [Information and Digital Space in the Constitutional Dimension: from the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation] / N. S. Bondar' // Zhurn. ros. prava. — 2019. — N 11. — P. 25–42.

16. *Киричек, Е. В.* Цифровизация в конституционно-правовом измерении / Е. В. Киричек // Вестн. Восточно-Сиб. ин-та М-ва внутр. дел России. — 2020. — № 4 (95). — С. 29–40.

Kirichek, E. V. Cifrovizacija v konstitucionno-pravovom izmerenii [Digitalization in the constitutional and legal dimension] / E. V. Kirichek // Vestn. Vostochno-Sib. in-ta M-va vnutr. del Rossii. — 2020. — N 4 (95). — P. 29–40.

17. *Шафалович, А. А.* К вопросу о предметной привязке так называемых цифровых объектов правового регулирования (на примере цифровой конституции и цифрового суверенитета) / А. А. Шафалович // Конституционный дискурс в условиях трансформационных процессов : сб. науч. ст. Междунар. круглого стола, посвящ. 25-летию Конституции Респуб. Беларусь / ред. кол. : В. В. Лосев, Н. О. Мороз, А. С. Бакун. — Минск : МИТСО, 2019. — С. 126–135.

Shafalovich, A. A. K voprosu o predmetnoj privjazke tak nazyvaemyh cifrovых ob#ektov pravovogo regulirovanija (na primere cifrovoj konstitucii i cifrovogo suvereniteta) [On the issue of the subject binding of the so-called “digital” objects of legal regulation (on the example of the digital constitution and digital sovereignty)] / A. A. Shafalovich // Konstitucionnyj diskurs v uslovijah transformacionnyh processov : sb. nauch. st. Mezhdunar. kruglogo stola, posvjashh. 25-letiju Konstitucii Respub. Belarus' / red. kol. : V. V. Losev, N. O. Moroz, A. S. Bakun]. — Minsk : MITSO, 2019. — P. 126–135.

NATALLIA CHERNETSKAYA

EVOLUTION OF HUMAN RIGHTS UNDER CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Author affiliation. *Natallia CHERNETSKAYA* (nata6ka9055@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Abstract. This article analyzes various opinions of researchers regarding the impact of digitalization on human rights, as well as the issues of legal regulation of this process. The author concludes that the creation of a new digital reality generates the emergence and development of new digital human rights. At the same time, it is emphasized that the fundamental role in solving the conceptual problems of protecting digital human rights should be assigned to the Constitution of the Republic of Belarus as a normative legal act that has the supreme legal force.

Keywords: constitutional law; human rights; digitalization; digital rights; digital technologies.

UDC 342.7

*Статья поступила
в редакцию 09. 03. 2021 г.*